

В конце концов, именно Сюэ Цинлянь нарушил молчание:

- Я даже не знаю, куда Фэн Цинбай отвез ее. Даже если мы подождем здесь дольше, они могут не вернуться. Почему бы нам сначала не съездить в город?

- Нет! Остальные четверо отвергли это одновременно.

После долгого путешествия, кто не хотел поспешить в город и вернуться домой, чтобы хорошо поесть и поспать?

Но если бы они уехали, слухи о том, что король Нанлин и женщина ехали в одной карете, немедленно распространились бы по столице завтра.

Юйшэн также немедленно оказалась бы в центре внимания и в центре скандала.

Щелкнув языком, Сюэ Цинлянь сказал:

- Разве ты никогда не думал, что Фэн Цинбай может быть готов справиться с этим всем? Он смог пригласить Наннан в столицу, так что, как вы думаете, у него были намерения продолжать скрывать это? Если бы не его осторожное поведение, был бы он так неосторожен, чтобы увезти ее, для того, чтобы провести так много времени в одиночестве? Более того, она сама поехала к нему. Как долго Фэн Цинбай сможет скрывать свое безумие из-за Наннан? Его противники не так глупы.

В карете снова воцарилась тишина.

- Давайте подождем еще немного, просто чтобы быть осторожными. Что касается того, что запланировал Фэн Цинбай, давайте поговорим об этом после того, как они вернутся - сказал Лю Чжися.

Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Дело касалось Наннан, так что они не могли быть небрежными.

Фен Мохан также сказал:

- Подождите, зная моего Императорского дяди, он, должно быть, догадался, что мы будем ждать его, так что ему нечего бояться. Я должен быть достоин доверия моего дяди.

Раздался смешок.

Неужели все королевские дети были такими лицемерными?

Он всегда будет демонстрировать свое хорошее поведение на людях. Боялся ли он, что другие не помогут ему замолвить словечко перед дядей?

Мальчик скривил губы. Он сделал это нарочно? Абсолютно нет.

Это была просто привычка, которую он выработал за эти годы, и которая стала инстинктом его выживания, запечатленным в его костях!

Это была просто кучка простых смертных!

Несколько человек ждали ее в экипаже, встречаясь с вопрошающими взглядами проезжающих

машин на официальной дороге, с середины дня до заката.

Подул вечерний ветерок, и их сердца остыли.

Цянь Ванцзинь заснул, стал громко храпеть и раздражать остальных.

Сюэ Цинлянь хотел стянуть вонючие носки под ногами, чтобы заткнуть ему рот, но под холодным взглядом женщины рядом с мужчиной он не осмелился.

Это было физически и морально мучительно.

Последний проблеск солнечного света остался в небе, когда звук приближающихся лошадиных копыт, наконец, послышался снова.

- Вот, это они едут! Сюэ Цинлянь заорал во всю глотку, встряхивая спящего мужчину и чуть не падая.

- Едут? Где, где? Цянь Ванцзинь вытер слюни и выглянул, чтобы приподнять занавеску кареты, хотя его глаза еще не были полностью открыты. В тот момент, когда он увидел знакомую карету, он разразился дождем проклятий:

Будь ты проклят, Фэн Цинбай! Ты действительно потратил достаточно времени! Во что ты мог поиграть с Наннан целый день!

Лю Чжицзя тоже захотелось заткнуть рот Цянь Ванцзинь.

Такого рода слова были все двусмысленными для слушателей. Он больше не должен думать о репутации Наннан!

Карета остановилась, и с противоположной стороны донесся слегка хриловатый мужской голос:

- Фэн Мохан, Чжися, садитесь к нам.

Через несколько мгновений карета снова уехала, оставив после себя пыль на основной дороге.

Уставившись в заднюю часть кареты, въезжающей в городские ворота, Цянь Ванцзинь яростно вытер горсть пыли с лица и снова взревел:

- Иди к черту, Фэн Цинбай!

Они так долго ждали, но он просто сжег мост после того, как пересек его?

Он опять просто оставил их позади! Сказал им, чтобы они шли домой и искали своих собственных матерей!

Его следовало бы убить тысячу раз!

Лицо Сюэ Цинлянь тоже было уродливым. Он помрачнел и спросил:

- Скажи, с моими способностями я могу проникнуть во дворец Нанлин?

- Мечтай дальше!

К черту его! Он был здесь, чтобы приставать к Наннан. Если он не мог проникнуть в королевскую резиденцию, какой смысл было преследовать ее?

Куда он, интересно направлялся?

Фэн Цинбай был не единственным, кто не испытывал угрызений совести. Девушка, сидевшая в карете, направлявшейся в королевскую резиденцию, тоже не считала, что он что-то сделал неправильно от начала до конца.

Что касается Лю Чжися, то даже если бы он его помнил, то не упомянул бы о нем.

Каждый день он приставал к их Наннан и просил божественную воду, и теперь наконец-то мог себе прочистить уши.

Он также не спросил Фэн Цинбай и Юйшэн, куда они ходили и что делали так долго.

Если бы он спросил, то только задохнулся бы от ненависти.

Если бы Наннан захотела, были бы некоторые вещи, которые они могли бы только видеть своих грез.

Фэн Мохан, напротив, выглядел печальным со своими маленькими глазами с тех пор, как сел в карету. Он просто посмотрел прямо на Юйшэн и молчал.

Обвиняя ее в том, что она оставила его так надолго.

Юйшен была сбита с толку и в глубине души чувствовала себя виноватой. В тот момент, за исключением определенного человека, она забыла обо всем на свете.

Карета неуклонно остановилась у входа в королевскую резиденцию. Прежде чем выйти, Фэн Цинбай взял девушку за руку и переплел их пальцы.

- Ну что, ты готова, Шеншен?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1540690>